

ГЕОГРАФИЯ

УДК 795.5+338.48(438)

DOI: 10.18101/2587-7143-2018-3-42-53

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ ПОЛЬШИ В СЕТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ТУРИЗМЕ

И. И. Пирожник, Т. Щипек, Б. П. Власов, В. А. Снытко

© **Пирожник Иван Иванович**

доктор географических наук, профессор,
Институт географии и региональных исследований Поморской Академии
Польша, 76-200, г. Слупск, ул. Партизан, 27
E-mail: ipir951@gmail.com

© **Щипек Тадеуш**

доктор географических наук, профессор,
Факультет наук о Земле Силезского университета
Польша, 41-200, г. Сосновец, ул. Бендзинская, 60
E-mail: bajkal58@wp.pl

© **Власов Борис Павлович**

доктор географических наук, профессор,
Географический факультет Белорусского государственного университета
Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 16
E-mail: vlasov@bsu.by

© **Снытко Валериан Афанасьевич**

Член-корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор,
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
Россия, 125315, г. Москва, ул. Балтийская, 14
E-mail: vsnytko@yandex.ru

Раскрыты особенности размещения национальных парков (НП) в системе физико-географических регионов страны, отмечена концентрация НП на Среднепольских низинах, в Карпатах и Поозерье, при представительстве природных особенностей всех регионов, кроме Предкарпатских котловин. Представляя уникальные природные ландшафты различных регионов, НП отличаются высокой туристской аттрактивностью, что определяет их высокую посещаемость туристами. Чрезмерная концентрация туристов, необоснованная локализация объектов туристской инфраструктуры и низкая экологическая культура порождают ряд экологических проблем, в решении которых следует более широко применять методы ландшафтного планирования и выноса туристских функций в буферные зоны.

Ключевые слова: физико-географический регион, национальный парк, туристский маршрут, экологическая тропа, экологическое сознание, ландшафтное планирование

Введение

Польша, несмотря на относительно небольшую площадь (312,7 тыс. км²), в связи с интенсивными геологическими процессами в прошлом и положением в переходной климатической зоне Центральной Европы, характеризуется большим разнообразием природной среды (в основном геоморфологическими особенностями рельефа, гидрологическими условиями и разнообразными ботаническими сообществами). Природно-ландшафтные особенности нашли свое отражение в схеме физико-географического районирования страны, где на высшем иерархическом уровне выделяется 7 крупных физико-географических регионов (kraina) (Kondracki, 2002). Северные приморские районы занимают Балтийские побережья, южнее к ним примыкает широкая полоса зоны бывших оледенений — Польские Поозерья (Поморское, Мазурское, Великопольское), в центральной части простираются обширные Среднепольские равнины (Великопольская, Силезская, Мазовецкая, Подляская и Полесская), южнее к ним примыкает полоса Среднепольских возвышенностей (Силезско-Краковская, Малопольская и Люблинская) и Предкарпатских предгорных котловин (в том числе самая большая Сандомирская), а на юге простирается полоса старых горных систем — Судеты — и ряд более молодых гор — Карпаты, где выделяются Внешние Карпаты — Бескиды и Внутренние Карпаты — Татры (рис. 1).

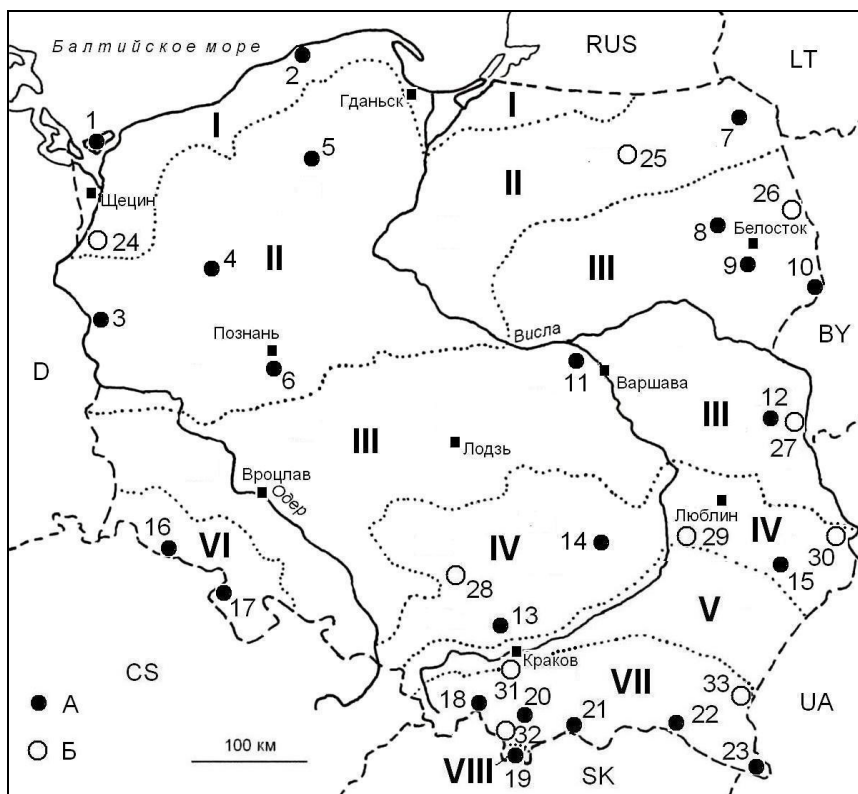

Рис. 1. Схема размещения национальных парков в физико-географических регионах Польши.

Основные физико-географические регионы: I — Балтийские Побережья, II — Польские Поозерья, III — Среднепольские низины, IV — Среднепольская возвышенность V—Предкарпатские котловины:), VI — Судеты, VII — Внешние Карпаты (Бескиды), VIII — Внутренние Карпаты (Татры).

А — Функционирующие НП: 1 — Волинский, 2 — Словинский, 3 — Устье Варты, 4 — Дравенский, 5 — Боры Тухольские, 6 — Великопольский, 7 — Вигерский, 8 — Бебжанский, 9 — Нарвянский, 10 — Беловежский, 11 — Кампиносский, 12 — Полесский, 13 — Ойцовский, 14 — Свентокшиский, 15 — Розточанский, 16 — Карконошский, 17 — Столовых Гор, 18 — Бабьегорский, 19 — Татранский, 20 — Горчанский, 21 — Пенинский, 22 — Магурский, 23 — Бещадский;

Б — Проектируемые НП: 24 — Щецинский, 25 — Мазурский, 26 — Кнышинский, 27 — Собиборский, 28 — Юрский, 29 — Яновский, 30 — Хелмский, 31 — Подземный — Соляная шахта Величка, 32 — Оравский, 33 — Турницкий

Проблема развития туристских функций на особо охраняемых природных территориях носит комплексный управленческий характер. Субъекты управления часто имеют противоречивые цели в её решении. В целях получения дополнительных средств на развитие природоохранной деятельности НП идут на развитие элементов туристской инфраструктуры и увеличения их посещаемости туристами (Eagles et al., 2013, с. 65). Это часто ведет к расширению сети не оборудованных троп, превышению экологической емкости и нарушениям устойчивости экосистемы парков (Wimpreu, Marion, 2011, с. 1014). Такая практика не способствует комфортности среды отдыха самих туристов, создавая проблемы их безопасности (Orellana et al., 2012, с. 672). В современных условиях актуальной задачей для НП является обеспечения не только природно-экологического, но и туристского моратория, направленного на контроль общей динамики и длительности туристских посещений по сезонам года, их пространственного распределения по территории парка, интереса к разным функциональным зонам парка и природным достопримечательностям (Spychala, Graja-Zwolińska, 2014, с. 172). Высокую эффективность, кроме традиционных методов анализа продажи входных билетов, выдачи разрешений на посещения парков, имеет новая практика использования электронных средств регистрации и системы GPS на подходах к основным природным объектам, на трассах туристских маршрутов и экологических троп (Rogowski, 2017).

Материалы и методы исследования. Объектами исследования выступает сеть 23 функционирующих национальных парков Польши. Картографический анализ их локализации проведен в разрезе крупных ландшафтно-географических регионов страны (краин) с учетом сложившегося физико-географического районирования. Анализ форм и интенсивности туристского использования национальных парков проведен на основании анализа статистического учета посещаемости национальных парков с учетом их общей площади, протяженности туристских и экологических троп. Для анализа характерных элементов экологического поведения туристов использованы опубликованные результаты изучения форм экологического сознания туристов.

Результаты и обсуждение. Разнообразные природно-ландшафтные условия, при относительно высоком уровне хозяйственной освоенности страны (средняя плотность населения более 123 чел./км², доля сельскохозяйственных угодий в общей площади — 59,6%, лесов — 31%) создают благоприятные предпосылки

для создания охраняемых территорий с репрезентативными условиями природных условий, характерных для крупных физико-географических единиц. Высшей формой комплексной охраны природы и экологического природопользования в Польше являются национальные парки (сравнимые с российскими заповедниками). В соответствии с польским законодательством, национальный парк, это территория исключительной природной ценности, высокого научного, социального, культурного и образовательного значения, на которой охране подлежит весь природный комплекс и ландшафтные особенности (Ustawa z dnia 16 kwietnia 2004). Целью создания национальных парков является сохранение биоразнообразия, природных ресурсов, элементов неживой природы и ландшафтных условий в границах охраняемого района, восстановление надлежащего состояния ресурсов и элементов природного комплекса, восстановления нарушений естественной среды обитания растений, животных или грибов (Ustawa z dnia 16 kwietnia 2004; Wilgat, 1998).

В общей системе охраняемых природных территорий в соответствии с Законом от 16 апреля 2004 года «Об охране природы» (Dz. U. 2016 poz. 2134 z różniejszymi zmianami) кроме национальных парков выделяются заповедники (резерваты), ландшафтные парки, охраняемые ландшафтные зоны и объекты Natura-2000, а также памятники природы, документированные объекты охраны, экологические участки земель, природные и ландшафтные комплексы. Защите и разной степени охраны подлежат редкие и исчезающие виды растений, животных и грибов.

Национальный парк как комплексный объект охватывает территорию, отличающуюся особыми природными, научными, социальными, культурными и образовательными ценностями, площадью не менее 1000 га, на которых охраняются, как отмечено выше, все природные и ландшафтные ценности.

Национальные парки, как высшая форма охраны природы, создаются для сохранения биоразнообразия, природных ресурсов, живых существ и элементов неживой природы и ландшафтных ценностей, для восстановления надлежащего состояния ресурсов и элементов природы и воссоздания нарушенных естественных мест обитания растений, животных или грибов. Польша придерживается определения национального парка, установленного в Нью-Дели в 1969 году с дополнениями, принятыми в Беффе в 1972 году Генеральной Ассамблеей Всемирного союза охраны природы и ресурсов (МСОП). Таким образом, все польские национальные парки, как соответствующие требованиям МСОП были включены в ее список, в том числе 15 приобрели вторую категорию, 6 относительно недавно созданных парков (Бебжанский, Боры Тухольские, Столовые горы, Нарвянский, Магурский и Устье Варты) еще не классифицированы МСОП, а два парка получили пятую категорию (Ойцовский и Вигерский). Кроме того, ЮНЕСКО включило 9 национальных парков в список биосферных заповедников (Бабьегорский, Беловежский, Бещадский, Боры Тухольские, Кампиносский, Карконошский, Полесский, Словинский, Татранский), при этом Беловежский парк вместе с национальным парком «Беловежская пуца» в Беларуси признан ЮНЕСКО в качестве объекта всемирного природного наследия. Следует отметить также, что 7 парков (Бебжанский, Нарвянский, Карконошский, Полесский, Устье Варты, Словинский и Вигерский) включены в Рамсарскую конвенцию о водно-

болотных угодьях, имеющих международное значение в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Ochrona środowiska..., 2016, с. 261).

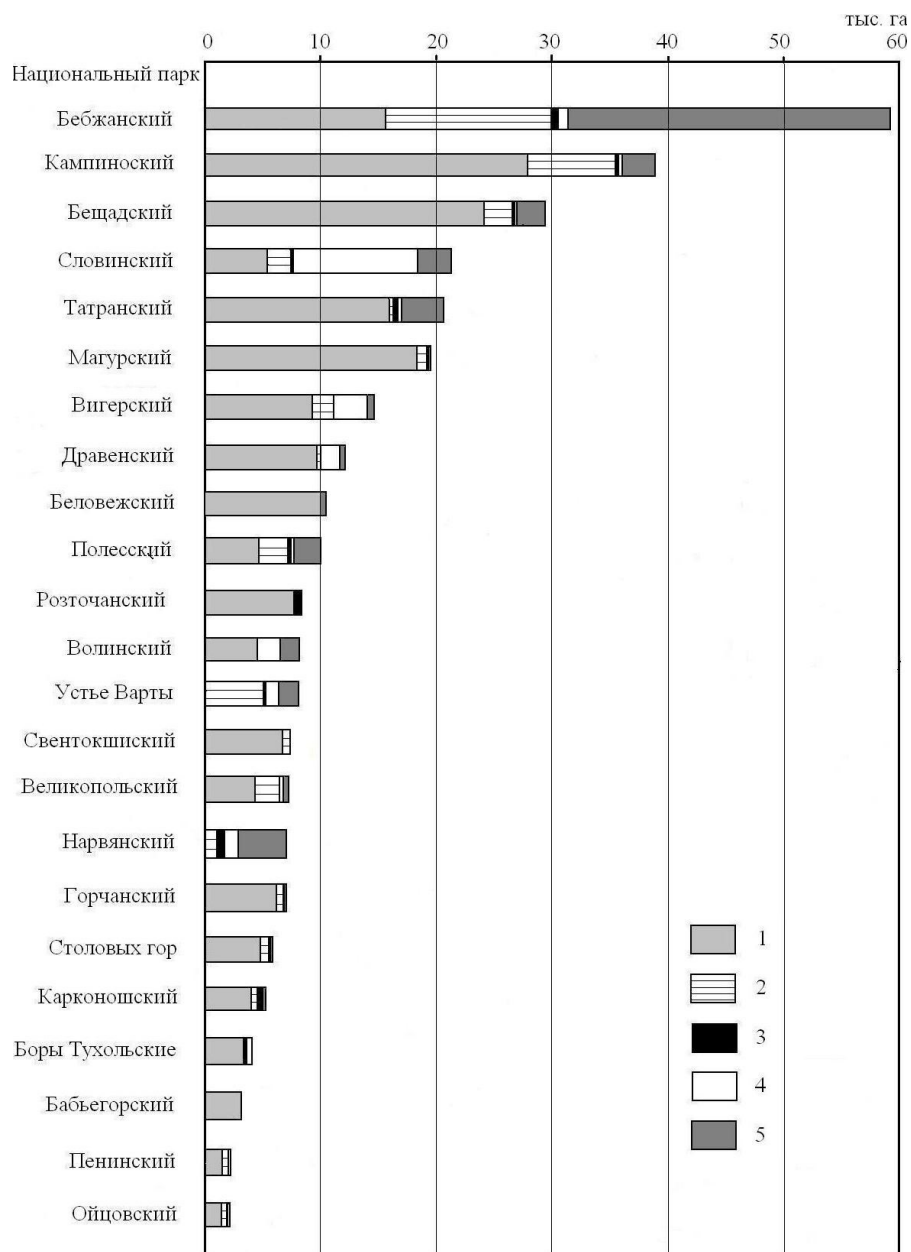

Рис. 2. Площадь и структурные особенности земель в национальных парках Польши (2016 г., без прибрежных вод Балтийского моря): 1 — лесные земли, 2 — сельскохозяйственные, 3 — редколесья и закустаренные, 4 — воды, 5 — прочие.

В Польше, в настоящее время функционирует 23 национальных парка общей площадью 3174 км², (3147 км² — без прибрежных вод приморских парков, в т.ч.

733,5 км² зоны строгой охраны), что составляет около 1% территории страны и более 3,1% всего фонда (101 760 км²) особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в котором ведущие позиции занимают ландшафтные парки (25 228 км² — 25% всего фонда ООПТ) и зоны охраняемого ландшафта (70 059 км² — 67% фонда ООПТ). Национальный парк, как отмечено в международных критериях, должен иметь площадь не менее 1000 га (10 км²) и все национальные парки Польши соответствуют этому критерию. В их системе функционируют как небольшие парки (Ойцовский, Горчанский — до 25 км²), так и крупные по площади (Словинский — 215,7 км², Кампиносский — 385,4 км², Бебжанский — 592,2 км²). В большинстве польских национальных парков преобладают лесные ландшафты, где лесами покрыто в общей сложности 62% территории парков (рис. 2) (Ochrona środowiska..., 2016). В стране планируется расширение сети ООПТ высшей формы охраны природы и создание еще 10 национальных парков (рис. 1), что улучшит репрезентативность природных комплексов физико-географических районов в сети охраняемых территорий (Wilgat, 1988; Partyka, 2010a).

Анализ локализации национальных парков по основным физико-географическим регионам показывает (рис. 1), что они представляют природу практически всех крупных единиц, кроме Предкарпатских котловин. Наибольшее количество парков (8) функционирует в горных районах Судетов (2), Карпат (5) и Татр (1), где сосредоточено 30% их общей площади. Наибольший территориальный фонд национальных парков (около 40%) сконцентрирован в 5 крупных парках Среднепольских равнин, в зоне Поозерий расположено около 15% их общего фонда, на Балтийский побережьях — 9,5%, а в регионе Среднепольских возвышенностей около 6%. Следует подчеркнуть, что 9 национальных парков страны имеют статус международных биосферных резерватов природы ЮНЕСКО, среди которых старейший в стране Беловежский национальный парк (резерват образован в 1932 г., статус национального парка получил в 1947 г.) с крупнейшей (около 1000 особей в белорусской и польской частях парка) в мире дикой популяцией европейского зубра (*Bison bonasus*).

Представляя уникальные природные ландшафты различных физико-географических регионов Польши национальные парки, как и в большинстве европейских стран, отличаются высокой туристской посещаемостью с различными целями (табл. 1). Всего в 2015 г. жителями Польши было совершено 63,0 млн. туристских поездок (один человек может совершить несколько поездок за год) из которых внутренние поездки составили 50,2 млн. (из которых 29,6 млн. туристов — кратковременные (2–4 дня) и 20,6 млн. поездок длительные — на 5 или более дней). Число польских граждан, выезжающих за рубеж, составило 12,7 млн. туристов и было сопоставимо с общими туристскими потоками в национальные парки страны (12,3 млн. чел.) (Turystyka..., 2016).

При этом следует отметить, что при общем росте туристских посещений НП за 2000–2015 гг. на 113,4%, протяженность объектов экологической инфраструктуры (оборудованные туристские маршруты и экологические тропы) росло опережающими темпами (148% — маршруты и 234% — тропы), также как и количество участников образовательных акций (174%) или посетителей музеев природы и экологических центров (122%). Такая ситуация отражает структурные измене-

ния в деятельности национальных парков, переносящих акценты с элементов пассивного экологического созерцания природы на усиление функций экологического просвещения широких масс туристов. В целом в пространственной структуре туристских потоков в НП отмечается их высокая концентрация в горных районах Карпат и Судетов (58,4% всего потока в 2015 г.), на парки Балтийского побережья приходится 14,7% туристов, Поозерья — 11,5%, регионы Среднепольских равнин — 10%, а Среднепольских возвышенностей — 5,4%.

Среди специалистов-экологов туризм часто рассматривается как угроза для природной среды НП, где при массовом туристском использовании частично подавляется природоохранная функция. По оценкам, воздействие массового туризма сравнимо с негативным воздействием на природную среду НП некоторых отраслей промышленности и сельского хозяйства и достигает 5–7% общего ущерба (Zaręba, 2000, с. 16).

Таблица 1

Динамика туристского природопользования в национальных парках Польши

Год	Число туристских посещений за год		Посетители музеев природы и экологических центров, тыс. чел.	Количество обучающих экологических акций	Протяженность туристских маршрутов, км	Количество экологических учебных троп
	Всего, тыс. чел.	На 1 км туристских маршрутов				
2000	10 893	4 229	735,2	3 896	2 534	68
2005	10 525	3 577	834,4	3 889	2 942	111
2010	10 464	3 155	926,1	4 677	3 317	136
2015	12 353	3 283	897,1	6 795	3 754	159

Изучение экологического поведения туристов, проводимое Институтом для целей экологического развития, показывает, что по мнению туристов наибольшую угрозу для природной среды НП представляет загрязнение вод (65% опрошенных), неэффективная политика охраны окружающей среды (40%), чрезмерная эксплуатация атрактивных природных объектов массовым туризмом (33%), индустриальное развитие (24%) и транспортные инвестиции на привлекательных ландшафтах (24%), а также чрезмерная эксплуатация лесов (23%), природные катастрофы (23%), последствия изменения климата (11%) и интенсивное сельское хозяйство (8%) (Kozikowska, 2013, с. 61). Анализ поведения туристов в Бебжанском НП выявило значительную группу туристов, безразлично относящихся к природной среде и доступной инфраструктуре парка, а также к поведению других туристов. При этом среди части туристов встречается мнение, что туризм в целом негативно влияет на природную среду НП (такое мнение высказывали около 1/3 туристов посещавших Бебжанский парк). При этом, более 1/5 утверждали, что туризм не оказывает негативного влияния на природу НП, а примерно такая же группа не имеет мнения по данному вопросу. Однако, экологические мотивы посещения и свои симпатии к природе декларируют почти 1/2 посетителей парка (Kirylyuk, Borkowska-Niszczoła, 2009, с. 94–95).

Исследование экологических проблем туристского природопользования показывает, что природную атрактивность и высокое качество окружающей среды, как ведущий фактор при выборе мест отдыха, отмечает около 2/3 участников туристского движения, 1/2 ищет благоприятную экологическую обстановку (тиши-

на и покой), и почти 1/3 — возможностей для оздоровления. Таким образом, во главе туристских предпочтений находятся особые природные ценности посещаемых регионов (более 60% предпочтений во всех возрастных группах). При этом 55% респондентов декларируют потребности использования привлекательных природных туристских маршрутов и троп при посещении экологически ценных территорий. Массовый туризм и связанная с этим чрезмерная эксплуатация привлекательных туристских районов как экологическая проблема отмечается 1/3 опрошенных участников туристских акций. Такую ситуацию можно рассматривать как результат региональной и экологической политики, а отчасти как выражение местной политики, когда локальные органы власти в районах со значительными туристскими ценностями привлекают значительные туристские потоки, рассматривая это как экономический успех, и не прилагают усилий по диверсификации хозяйственной деятельности (Kamieniecka, 2012).

Исследования эффективности ключевых функций национальных парков показывают, что экологическая функция часто находится в явном противоречии и конфликтует с широкими формами туристского природопользования и расширением его форм на территории национальных парков. Особенно остро этот конфликт проявляется в национальных парках, расположенных вблизи крупных городских агломераций (Варшава, Краков, Познань, непосредственно «за порогом» которых расположены, соответственно, — Кампиносский, Ойцовский и Великопольский парки). В развитых приморских районах активного летнего отдыха Балтийского побережья (Волинский НП, более 1,5 млн. туристов в течение активного сезона) и горных регионах (Татры — Татранский НП, более 3,3 млн. туристов за год, Судеты — Карконошский НП, более 2 млн.), с развитой туристской инфраструктурой, также отмечается высокая активность туристов в посещении национальных парков, выступающих главными природными достопримечательностями (табл. 2). В национальных парках, расположенных в горных районах и на возвышенностях актуальной проблемой является дисперсия и схождение туристов с установленных туристских маршрутов и троп при посещении

Таблица 2

Показатели уровня туристской освоенности национальных парков Польши (2015)

Национальный парк	Общая площадь парка, км ²	Протяженность туристских троп, км/1 км ²	Туристов, чел./1 км туристских троп	Туристов, чел./1 км ² парка	Протяженность горнолыжных трасс, км	Объектов туристской инфраструктуры
А. С низким уровнем туристской освоенности						
Боры Тухольские	46,1	2,0	355	716	-	-
Бебжанский	592,2	0,9	75	65	-	23
Дравенский	113,4	2,1	91	194	-	7
Магурский	194,4	0,5	425	206	-	13
Нарвянский	73,5	0,7	273	204	-	6
Полесский	97,6	1,2	359	420	-	30
Устье Варты	80,7	0,2	3 137	649	-	-

Б. Со средним уровнем туристской освоенности						
Бабьегурский	33,9	1,6	1 473	2 386	6	16
Беловежский	105,2	0,4	3 000	1 263	-	1
Бещадский	292,0	1,6	834	1 329	-	24
Вигерский	150,9	1,8	403	729	15,3	99
Горчанский	70,3	2,4	473	1 138	0,3	5
Кампиносский	385,4	1,5	1818	2 595	-	92
Розточанский	84,8	0,4	4 573	1 580	-	8
Свентокшис- кий	76,3	0,5	3 219	1 730	-	7
Словинский	215,7	0,2	3 137	649	-	-
В. С высоким уровнем туристской освоенности						
Великополь- ский	75,9	2,8	5 580	15 795	-	21
Волинский	82,0	0,6	29 940	18 293	-	9
Ойцовский	21,5	1,7	10 724	18 605	-	2
Пенинский	23,7	1,5	23 286	34 388	-	2
Столовых Гор	63,5	1,7	4 404	7 559	32	16
Татранский	212,0	1,3	12 034	15 611	24,8	26
Г. С очень высоким уровнем туристской освоенности						
Карконош- ский	55,8	2,1	16 949	35 842	14,7	27
Всего	3 147,0	1,2	3 283	3 916	93,1	471

парков. Например, в Пенинском НП общие размеры дисперсии оцениваются в 34,7% общего потока туристов, что в течение года дает около 250 тыс. туристов, отклоняющихся с маршрута. В Ойцовском НП показатель дисперсии не превышает 10%, однако, годовой поток туристов нелегально изменяющих маршрут достигает 20 тыс. чел. в зоне строгой охраны. В Татранском НП высокогорный лыжный туризм фактически распространяется на всю территорию выше верхней границы леса (включая зоны строгой охраны), поскольку только 6,3% туристско-лыжников декларируют, что придерживаются установленных маршрутов и трасс, а почти ½ общего потока удаляется от трасс на значительные расстояния (Witkowski i in., 2010).

Основные угрозы уникальной природной среде национальных парков возникают часто вследствие: (1) урбанизации в результате развития туристской инфраструктуры и расширения застроенных территорий, (2) растущего объема выбросов транспортных средств и загрязнения воздуха, ухудшения качества водных объектов при чрезмерной коммунальной нагрузке, (3) разрушения элементов ландшафта (почвенный покров, растительность) при чрезмерной концентрации посетителей в отдельных зонах национальных парков, (4) неправильной локализации и превышения емкости объектов туристской инфраструктуры, их низкие эстетические качества и создаваемые помехи (шум) для различных представителей фауны, (5) несоблюдения санитарно-экологических норм эксплуатации объектов туристской инфраструктуры (отели, рестораны), порой низкая экологическая культура посетителей, вызывающая локальные загрязнения на трассах туристских маршрутов (Partyka, 2010b; Wójcik, 2014). Сочетать экологические и туристские функции, с чрезмерным наплывом посетителей и объектов инфра-

структуры, иногда с агрессивными элементами, национальные парки часто вынуждены из-за недостаточного финансирования для выполнения своих как основных (природоохранных) так и дополнительных (экологическое просвещение) функций. Доходы, получаемые от туризма, позволяют поддерживать бюджеты национальных парков и занятость местных сообществ, расширяя локальный рынок труда. Такая ситуация порождает парадокс когда, с одной стороны, массовое избыточное количество туристов создает необходимость создания адекватной инфраструктуры, оказывающей определенное, часто негативное воздействие на природу, а с другой стороны, растущая посещаемость влияет положительно на улучшение финансового состояния парков. Исследования, проведенные в последние годы показывают, что внедрение концепции устойчивого развития туризма ведет к пересмотру политики туристского освоения. Для ограничения туристских функций на территории НП сокращено количество лыжных трасс в горных парках (с 1998 г. их количество уменьшилось в два раза), сократилось также количество объектов размещения, в основном домов отдыха, расположенных в районах национальных парков (примерно на 25% в 1994–2007 гг.). Ведется расширение сети инфраструктурных объектов, которые влияют на повышение уровня экологической осведомленности туристов, посещающих национальные парки (создание экологических троп, музеев природы, образовательных центров с расширением количества проводимых образовательных мероприятий) (Gałązka, 2009).

Заключение. Сформированная в Польше сеть национальных парков, резерватов и охраняемых ландшафтов занимает 32,5% территории страны (в т.ч. национальные парки, резерваты природы и ландшафтные парки — 9,6% и территории охраняемого ландшафта — 22,4%) и в целом представляет особенности всех природно-ландшафтных регионов (кроме Предкарпатских котловин). Как уникальные природные комплексы географической оболочки, обладающие привлекательными для туристского посещения объектами, они выступают атрактивными туристскими дестинациями с высокой динамикой туристских посещений (12,9 млн чел в 2016 г. в национальных парках Польши). Для разрешения отмеченных экологических конфликтов, возникающих при туристском природопользовании, более активно следует внедрять методы ландшафтного планирования и функционального зонирования, что позволяет регулировать потоки на наиболее привлекательных туристских маршрутах с учетом сезонного развития природы. Уменьшить степень антропогенных нагрузок позволяет практика выноса объектов туристской инфраструктуры в буферные зоны национальных парков и природных резерватов. Изучение структуры рекреационных потребностей показывает высокую избирательность природоведческого туризма (17,1%) и экотуризма (13,1%) в перспективной структуре потенциального туристского спроса взрослого населения Польши (Zientalska, 2016, с. 3), что будет предопределять и в будущем высокую посещаемость национальных парков страны.

Литература

1. Заиканов В. Г., Минакова Т. Б., Толстая Ю. П. Туризм и рекреация на территории национальных парков Российской Федерации // Творческое наследие Н. М. Пржевальского и современность. Смоленск: Маджента, 2014. С. 156–161.

2. Eagles P.F.J., Buteau-Duitschaever W.C., Glover T.D. & McCutcheon B. Good governance in protected areas: an evaluation of stakeholders' perceptions in British Columbia and Ontario Provincial Parks // *Journal of Sustainable Tourism*, 2013, vol. 21(1), C. 60–79.
3. Gałązka M. Turystyka zrównoważona w Parkach Narodowych w opinii turystów // *Studia i Materiały Centrum Edukacji Przyrodniczo-Leśnej*. 2009, z. 4 (23), C. 123–130.
4. Kamieniecka J. Świadomość ekologiczna turystów. Warszawa: Instytut na rzecz Ekorozwoju, 2012. 36 c.
5. Kiryluk H., Borkowska-Niszczota M. Wpływ turystyki na środowisko przyrodnicze w opinii turystów Biebrzańskiego Parku Narodowego // *Economy and Management*, 2009, Nr 1, C. 88–106.
6. Kondracki J. Geografia regionalna Polski. Warszawa: WN PWN, 2002. 441 c.
7. Kozikowska M. Zrównoważony rozwój turystyki w Polsce // *Zeszyty Naukowe Turystyka i Rekreacja. Wyższa Szkoła Turystyki i Języków Obcych*. Warszawa, 2013, T. 11 (1), C. 47–65.
8. Ochrona środowiska. Informacje i opracowania statystyczne. Warszawa: GUS, 2016. 560 s.
9. Orellana D., Bregt A. K., Ligtenberg A., Wachowicz M. Exploring visitor movement patterns in natural recreational areas // *Tourism Management*, 2012, vol. 33 (3), C. 672–682.
10. Partyka J. Ruch turystyczny w polskich parkach narodowych // *Folia Turistica*, 22, Kraków, 2010a. — C. 9–23.
11. Partyka J. Udostępnianie turystyczne parków narodowych w Polsce a krajobraz // *Krajobraz a turystyka: Prace Komisji Krajobrazu Kulturowego*, 14. Sosnowiec: Komisja Krajobrazu Kulturowego PTG, 2010b. — C. 252–263.
12. Rogowski M. System monitoringu ruchu turystycznego (SMrt) w Parku Narodowym Gór Stołowych — założenia i wybrane wyniki // *Studia i Materiały CEPL w Rogowie*. 2017, t. 52, № 3, C. 158–165.
13. Spychała A., Graja-Zwolińska S. Monitoring ruchu turystycznego w parkach narodowych // *Barometr Regionalny*, 2014, T. 12, Nr 4, C. 171–177.
14. Turystyka w 2015 r. Informacje i opracowania statystyczne. Warszawa: GUS, 2016. 289 c.
15. Ustawa z dnia 16 kwietnia 2004 r. o ochronie przyrody. Dz. U. 2004 nr 92, poz. 880 oraz Dz. U. 2016 poz. 2134 z późniejszymi zmianami.
16. Wilgat T. Parki narodowe na tle podziałów przyrodniczych / Wilgat T. (red.): *Roztoczański Park Narodowy*. Kraków: Ostoja, 1998. C. 31–37.
17. Wimpey J., Marion J.L. A spatial exploration of informal trail networks within Great Falls Park, VA // *Journal of Environmental Management*, 2011, vol. 92 (3), C. 1012–1022.
18. Witkowski Z., Mroccka A., Adamski P., Bielański M., Kolasińska A. Nielegalna dyspersja turystów — problem parków narodowych i rezerwatów przyrody w Polsce // *Folia Turistica*, 22. Kraków, 2010. C. 35–65.
19. Wójcik J. Turystyka w parkach narodowych w Polsce w świetle statystyk GUS za lata 1998–2010 // *Turystyka i Rekreacja*, 2014. T. 1, № 2. C. 7–19.
20. Zareba D. Ekoturystyka. Wyzwania i nadzieje. Warszawa, Wydawnictwo PWN, 2000. 204 c.
21. Zientalska D. Ekoturystyka w Polsce. Warszawa, Polska Organizacja Turystyczna, 2016. 8 c.

REPRESENTATION OF PHYSICO-GEOGRAPHICAL REGIONS OF POLAND IN THE NETWORK OF NATIONAL PARKS AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THEIR USE IN TOURISM

I.I. Pirozhnik, T. Szczypek, B. P. Vlasov, V. A. Snytko

Ivan Ivanovich Pirozhnik

Doctor of geographical sciences, professor
Institute of Geography and Regional Studies of the Pomeranian University
str. Partyzantow, 27, Slupsk 76-200, Poland
E-mail: ipir951@gmail.com

Tadeusz Szczypek

Doctor of geographical sciences, professor
Faculty of Earth Sciences of the University of Silesia
str. Bendzinskaya, 60, Sosnowiec, 41-200, Poland
E-mail: bajkal58@wp.pl

Boris Pavlovich Vlasov

Doctor of geographical sciences, professor,
Belarusian State University
str. Leningradskaya, 16, Minsk 220030, Belarus
E-mail: vlasov@bsu.by

Valerian Afanasyevich Snytko

Corresponding member of RAN, doctor of geographical sciences, professor
S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology RAS
Baltiyskaya str., 14, Moscow 125315, Russia
E-mail: vsnytko@yandex.ru

The peculiarities of the location of national parks in the system of physical and geographical regions of the country are revealed, the concentration of NPs on the Lower Poles, in the Carpathians and Lake Lands, and the representation of the natural features of all regions, except the Pre-Carpathian basins, is noted. Presenting unique natural landscapes of various regions of the NP are distinguished by high tourist attractiveness, which determines their high attendance by tourists. Excessive concentration of tourists, unreasonable localization of the objects of tourist infrastructure and low ecological culture give rise to a number of environmental problems in the solution of which it is necessary to apply more widely the methods of landscape planning and the removal of tourist functions in the buffer zone.

Keywords: physical and geographical region, national park, tourist route, ecological path, ecological consciousness, landscape planning